ПРОКУРАТУРА И ЗАКОННОСТЬ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (Окончание)¹

© 2021 г. А. Г. Звягинцев

*Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва;
Международная ассоциация прокуроров, Гаага, Нидерланды*

E-mail: igpran@igpran.ru

Поступила в редакцию 27.08.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена преобразованиям органов прокуратуры во время Гражданской войны 1917–1922 гг. Прокуратура в том виде, в котором она была при царском режиме и Временном правительстве, фактически перестала существовать. В статье освещаются принципы работы и устройства временных органов власти и управления, пришедших на смену прокуратуры царского времени.

Ключевые слова: прокуратура, деятельность прокуратуры, законность, военно-прокурорский надзор, военное право, прокурорско-судебная система, прокурорско-судебный надзор.

Цитирование: Звягинцев А.Г. Прокуратура и законность в период Гражданской войны (Окончание) // Государство и право. 2021. № 10. С. 205–218.

При подготовке данной статьи использованы материалы и исследования, предоставленные зав. кафедрой уголовного права и процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности, канд. юрид. наук, доц. Д.А. Звягинцевым.

DOI: 10.31857/S102694520017274-2

THE PROSECUTOR'S OFFICE AND THE RULE OF LAW DURING THE CIVIL WAR (The end)²

© 2021 A. G. Zvyagintsev

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
International Association of Prosecutors, Hague, Netherlands*

E-mail: igpran@igpran.ru

Received 27.08.2021

Abstract. The article is devoted to the transformations of the Prosecutor's Office during the Civil War of 1917–1922. The Prosecutor's Office in the form in which it was under the tsarist regime and the Provisional Government actually ceased to exist. The article highlights the principles of work and the structure of the provisional authorities and management that replaced the Prosecutor's Office of the tsarist time.

Key words: Prosecutor's Office, Prosecutor's Office activity, legality, military prosecutor's supervision, Military Law, prosecutor's judicial system, prosecutor's judicial supervision.

For citation: Zvyagintsev, A.G. (2021). The Prosecutor's Office and the Rule of Law during the Civil War (The end) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10. pp. 205–218.

In the preparation of this article, materials and research provided by the Head of the Department of Criminal Law and procedure of the Russian state Academy of intellectual property, PhD in Law, associate Professor D.A. Zvyagintsev.

¹ Начало см.: Государство и право. 2021. № 9. С. 148–158.

² For the beginning, see: Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9 (2021), pp. 148–158.

* * *

Следует признать, что практически во всех антибольшевистских образованиях имелись некоторые различия в формировании органов прокуратуры, юстиции и судов. Например, восстановление прокуратуры и судебной системы на Кубани, в частности в Екатеринодаре, началось в августе 1918 г. только после того, как к власти пришли казаки с частями Добровольческой армии. Прокуратура в Екатеринодаре была восстановлена сразу, в августе 1918 г. Она подчинялась ведомству юстиции. Прокуроры избирались на должности, однако их назначение происходило только после утверждения Кубанским краевым правительством. Вся прокурорская деятельность на Кубани в это время строилась на законодательстве царской России. Помимо поддержания государственного обвинения в судах и надзорных функций прокуроры выполняли также обязанности юрисконсультов при правительстве.

Организация органов прокуратуры у кубанских казаков была немного «самостийной». Корни эти следует искать в кубанской «вольнице» — в самой основе казачьих государственных образований. Кубань имела более демократическое устройство, нежели белогвардейские правительства, которые возглавляли диктаторы: Колчак и Деникин. Поэтому и организация органов прокуратуры в этих образованиях была разнородной.

Созданный 8 ноября 1918 г. в Екатеринодаре Отдел юстиции Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) А. И. Деникине 2 февраля 1919 г. был переименован в Управление юстицией. Особое совещание, образованное 31 августа 1918 г., представляло собой высший орган гражданского управления при верховном руководителе Добровольческой армии. Со вступлением в должность Главнокомандующего А. И. Деникина было преобразовано в совещательный орган в области законодательства и верховного управления при нем. Фактически же «по Положению об Особом совещании» от 15 февраля 1919 г. выполняло функции дореволюционного Государственного совета и Совета министров вплоть до 30 декабря 1919 г., после чего было преобразовано в сугубо исполнительный орган — фактически правительство. Что касается Управления юстицией, то оно с 16 марта 1920 г. преобразовалось в Министерство юстиции Южнорусского правительства, которое заменило правительство при Главнокомандующем ВСЮР.

Все руководители отделов и управлений, входящих в состав Особого совещания, пользовались правами министров. Первым начальником Отдела юстиции был назначен генерал-лейтенант

Александр Сергеевич Макаренко (1861–1932). Известный русский военный юрист (с 1911 по 1917 г.). Главный военный прокурор и начальник Главного военно-судного управления России (с ноября по декабрь 1918 г.)

МАКАРЕНКО Александр Сергеевич, начальник отдела юстиции с функциями главного прокурора. Родился 25 июня 1861 г. в Костромской губернии. Из дворян. После окончания гимназии в 1879 г. поступил в 1-е военное Павловское училище по 1-му разряду. Окончив его в 1881 г., служил прапорщиком в 12-й артиллерийской бригаде, а с 1889 г. — в 17-й артиллерийской бригаде. После успешного окончания Александровской военно-юридической академии (1895) был награжден чином капитана, первой премией им. статс-секретаря В. Д. Филофова и большой серебряной медалью с занесением имени на мраморную доску. Дальнейшую службу продолжил в Петербургском военно-окружном суде. Вскоре был переведен в военно-судебное ведомство с назначением помощником столоначальника Главного военно-судного управления (ГВСУ), где последовательно занимал должности: столоначальника (1898–1902), штаб-офицера для особых поручений (1902), начальника отделения (1902–1908) и помощника главного военного прокурора (с 30 апреля 1908). Проходя службу в ГВСУ, много трудился над разработкой законодательных актов по уставам Дисциплинарному и Воинскому о наказаниях. Во многом благодаря его стараниям увидели свет крупнейшие военно-уголовные законы того времени, в частности дополнение и исправление Воинского устава о наказаниях (1903), новый Воинский устав о наказаниях (1910). Участвовал практически во всех производившихся по приказу военного министра ревизиях военно-судебных установлений в начале 1900-х годов: в 1900 г. — Варшавских и Туркестанских; в 1901 г. — Кавказских; в 1903 г. — Приамурских. В 1901–1902 гг. командировался для осмотра и изучения российских военных тюрем и дисциплинарных батальонов. 12 марта 1911 г. назначен и.о. Главного военного прокурора и начальника ГВСУ. 10 апреля того же года произведен в генерал-лейтенанты с утверждением в должности Главного военного прокурора и начальника ГВСУ. Принимал непосредственное участие в подготовке и проведении военно-судебной реформы 1913 г. По его инициативе в 1913 г. впервые в России при Александровской военно-юридической академии была устроена судебно-фотографическая лаборатория и учреждена кафедра уголовной техники. После Февральской революции отстранен от должности и 15 марта 1917 г. уволен по болезни. Осенью 1918 г. назначен начальником Отдела юстиции (с правами министра) в Особом совещании при Главнокомандующем ВСЮР. 21 февраля 1919 г. — на должность постоянного члена Кассационного присутствия. 9 апреля 1919 г. — председатель комиссии по пересмотру Воинского устава о наказаниях и Военно-судебного

устава. В 1920 г. — председатель Главного военного суда и член Высшей комиссии правительственного надзора в русской армии «барона» Врангеля. После эмиграции жил в Югославии. В 1926 г. был делегатом от Сербии на Российском зарубежном съезде в Париже. Награжден семью орденами царского правительства. Умер в 1932 г.

Из всех законоблюстителей Белой России А.С. Макаренко был, пожалуй, самой авторитетной фигурой на ниве военной юриспруденции, хотя некоторые сослуживцы его и недолюбливали. Имея солидный опыт руководства Главным военно-судным управлением России, а также органами военной прокуратуры, в качестве Главного военного прокурора империи, он с самого начала работы Отдела юстиции Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР А.И. Деникине сумел, как его первый руководитель, правильно поставить дело. Но, пробыв в этой должности совсем мало, сделал тоже немного.

Вначале весь Отдел юстиции состоял из 17 человек. Однако через год, в 1919 г., только тюремная часть Управления юстиции насчитывала уже 38 человек (было семь). Но в это время данным подразделением уже руководил Виктор Николаевич Челищев (1870—1952), который в декабре 1918 г. возглавил Отдел юстиции ВСЮР. Он занимался созданием прокурорско-судебной системы и надзором за местами заключения в местностях, занятых Добровольческой армией. Постановлением Особого совещания 29 ноября 1918 г. на Отдел юстиции были возложены также обязанности Главноуправляющего бывшей «Канцелярией его императорского величества по принятию прошений».

ЧЕЛИЩЕВ Виктор Николаевич, начальник Управления юстиции с функциями главного прокурора. Родился 13 сентября 1870 г. в Калужской губернии. После окончания Калужской классической гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, который закончил в 1893 г. С 1896 г. — на службе в Московской судебной палате. В 1898—1917 гг. — участковый мировой судья в Москве. Статский советник. С 1916 г. — председатель Московского съезда мировых судей. С 22 марта по октябрь 1917 г. — старший председатель Московской судебной палаты. 25 июня 1917 г. по списку кадетской партии избран гласным Московской городской думы. В 1917 г. — председатель правления Всероссийского союза юристов. Член Главного комитета Всероссийского земского союза. В 1917—1918 гг. — член Совета общественных деятелей. В 1918 г. являлся членом (правления) Национального центра в Москве. С декабря (ноября) 1918 г. по декабрь 1919 г. возглавлял Отдел юстиции, который 2 февраля 1919 г. был преобразован в Управление юстиции. В 1920 г. — обер-прокурор 1-го департамента Сената при генерале П.Н. Врангеле.

Летом 1920 г. эмигрировал в Константинополь, затем на остров Лемнос, а с ноября 1920 г. — в Югославию. В 1924—1929 гг. — чиновник Министерства юстиции в Белграде. 1 октября 1925 г. основал Союз русских писателей и журналистов в Югославии. В 1926—1931 гг. — товарищ председателя этого Союза, с 4 октября 1931 г. — его почетный член. С 1926 г. вместе с Е.В. Аничковым, М.П. Чубинским и др. редактирует издание Союза — «Призыв». Член правления Зарубежного союза русских писателей и журналистов. Один из редакторов белградской газеты «Россия». Организовал в Белграде вечера «Живого альманаха». Член организационного бюро 1-го Конгресса русских заграничных писателей и журналистов, проходившего в Белграде, избран на этом съезде членом правления Зарубежного союза русских писателей и журналистов (1928). Издал в Белграде сборник рассказов «Алешка Чураков» (1926). Представитель Русского зарубежного исторического архива (Прага) в Белграде. Председатель правления Национально-демократического объединения русских беженцев в Белграде. С 1928 г. — член масонской белградской ложи «Побратим». В 1930—1931 гг. служил в Генеральной дирекции государственных железных дорог. В 1931 г. переехал в Чехословакию. Товарищ председателя Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. С 1932 г. — член совета Русского зарубежного исторического архива (РЗИА) в Праге. С 1934 г. жил в Париже. Являлся членом совета партии «Крестьянская Россия». С 1935 по 1945 г. — член правления Союза русских судебных деятелей во Франции. Устраивал ежегодные литературные вечера в Париже, на которых читал свои рассказы (1936—1938). Подготовил к печати сборник рассказов «Тени прошлого» (1936). Сотрудничал с журналом «Иллюстрированная Россия», газетой «Доброволец», впоследствии с журналом «Возрождение». В 1945 г. переехал на постоянное местожительство в США, где и умер 1 мая 1952 г.

В.Н. Челищев достаточно близко стоял к Главнокомандующему ВСЮР А.И. Деникину, который по своим властным полномочиям недалеко ушел от А.В. Колчака. Челищев по указанию Деникина руководил также работой Донского правительствующего Сената. В июне 1919 г. — представитель Главнокомандующего ВСЮР в Конференции казачьих войск. С первых дней нахождения в должности выступал с разными инициативами, иногда достаточно радикальными. Например, 16 декабря 1919 г. предлагал Деникину распустить Особое совещание и заменить его советом при Главнокомандующем.

Провел большую работу по формированию и совершенствованию действующего законодательства на подконтрольных территориях.

В целях восстановления судебно-прокурорской системы было разработано и 9 февраля

1919 г. принято постановление Особого совещания «об осуществлении судебной власти» в местностях, управляемых Главкомандующим. Через полтора месяца утверждено временное расписание окладов, содержания штатных должностей. В местностях, освобожденных от советской власти, судебные установления восстанавливались на основании штатов, действовавших до 25 октября 1917 г.

Под председательством В. Н. Челищева действовали многочисленные междуведомственные комиссии, создаваемые постановлениями Особого совещания, среди них: об установлении предельных цен на квартиры и другие помещения (март 1919 г.), о рассмотрении Земельного положения и Временных правил о вступлении владельцев в распоряжение земельными угодьями (август 1919 г.), о порядке производства расследования виновности деятельности лиц гражданского ведомства в содействии советской власти (сентябрь 1919 г.). Принято также постановление о привлечении к уголовной ответственности лиц, участвовавших в установлении в Российском государстве советской власти.

Репрессивное законодательство было заметно ужесточено. Согласно принятому «Закону в отношении участников установления в Российском государстве советской власти, а равно сознательно содействовавших её распространению и упрочению» лица, явно причастные к установлению советской власти, подлежали смертной казни, соучастникам предусматривались «бессрочная каторга» или «каторжные работы от 4 до 20 лет», или «исправительные арестантские отделения от 2 до 6 лет»³. Все факты «красного террора» документировались, а 4 апреля 1919 г. была создана «Особая следственная комиссия по расследованию злодеяний большевиков»⁴.

Большое внимание В. Н. Челищев уделял прокурорскому надзору за исполнением законов, регламентирующих действия местных властей. Такие указания давались прокурорам окружных судов и судебных палат. Под особым контролем находились вопросы исполнения судебных приговоров, содержания заключенных под стражей. Например, при проверке в июне 1919 г. было установлено, что во Владикавказе военный конвой допустил побег арестованного, а потом при задержании убил его. Установлены также и другие нарушения законности.

³ См.: ГАРФ. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–5.

⁴ Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. London, 1992.

Прокуроры с мест постоянно информировали В. Н. Челищева о положении дел в их регионах. Прокурор Ашхабадского окружного суда в своих сообщениях докладывал о революционных событиях в Закаспийской области, о деятельности Закаспийского временного правительства и Комитета общественного спасения.

Сообщения от прокуроров поступали и из других мест. В этих докладах прокуроры, в частности, информировали о многих чрезвычайных событиях, связанных с военными действиями:

о положении в Киеве с 1 по 5 октября 1919 г. (о временном захвате некоторых районов города Красной армией, о побегах заключенных из тюрем, о стабилизации обстановки, восстановлении работы судебных учреждений и настроениях населения);

о действиях в Екатеринославском, Павлоградском и Александровском уездах отряда В. Кирюшина, ранее состоявшего в группе войск Махно (август 1919);

о разгоне отрядов петлюровцев в окрестностях Новомосковска, о действиях в Днепропетровских плавнях вооруженных групп красноармейцев;

о занятии махновскими отрядами Мелитопольского уезда (октябрь 1919).

Следует признать, что принимаемые меры по укреплению законности и повышению законопослушания в войсках были малоэффективны, что, естественно, не могло не сказаться на боеспособности белогвардейских формирований ВСЮР.

После того, как Деникин понес тяжелейшие военные поражения от Красной армии и передал свои полномочия Южнорусскому правительству, министром юстиции этой новой власти был назначен Василий Михайлович Краснов (1878–1946).

КРАСНОВ Василий Михайлович родился 12 января 1878 г. в Ставрополе. Из разночинцев. Окончил Ставропольскую классическую гимназию (1896), с 1896 по 1901 г. учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Работал присяжным поверенным в Ставрополе. Заведующий редакцией газеты «Северный Кавказ» (1902–1905). С 1901 по 1911 г. — председатель Комитета по распространению народного образования в Ставрополе. С 1910 г. — гласный Ставропольской городской думы. Член исполнительной комиссии по заведыванию Ставропольским городским музеем им. М. В. Паве. Действительный член Ставропольского губернского статистического комитета. Редактор социал-демократической газеты «Голос» (1906). В 1917 г. — товарищ председателя Ставропольского городского комитета, председатель Ставропольского губернского комитета общественной безопасности.

Состоял в партии меньшевиков. В 1917–1918 гг. — прокурор Ставропольского окружного суда. Председатель Ставропольской окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание (1917–1918). В июне 1918 г. арестовывался большевиками. После захвата города в 1918–1919 гг. Добровольческой армией вернулся к исполнению обязанностей прокурора. В 1919–1920 гг. — товарищ председателя Ставропольского окружного суда, член Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков. В феврале—марте 1920 г. — министр юстиции Южнорусского правительства. 3 ноября 1920 г. эмигрировал из России. В 1921 г. — член Народного союза освобождения Юго-Востока (Константинополь). В 1921 г. переехал в Германию, жил в Берлине. В конце 1923 г. поселился в Чехословакии. Читал лекции на юридических курсах при Русском свободном университете в Праге. Работал в культурно-просветительном отделе Общеказачьего сельскохозяйственного союза. Член правления Благотворительного общества помощи заключенным в России, Союза бывших судебных деятелей и юристов им. С.В. Завадского, а также других союзов. Участник инициативной группы по учреждению «Народного союза казачества». Архивариус (1925). Секретарь Совета и ученой комиссии (1925). Заведующий газетным подотделом Русского заграничного исторического архива в Праге. Во время Великой Отечественной войны до мая 1945 г. в концлагерях. Умер в 1946 г.

До конца сформироваться и заработать Южнорусское правительство не успело, поскольку Красная армия стремительно и мощно наступала, военное положение становилось все хуже и хуже. Поэтому В.М. Краснов в качестве главного законника этого правительства к своим обязанностям фактически так и не приступил. В последних числах марта А.И. Деникин, реально оценивая ситуацию с положением дел на Ставрополье и Кубани, находясь в Феодосии, объявил о его упразднении⁵.

Последний гвоздь в крышку гроба коалиционного правительства на Юге России и казачьей государственности был забит в боях под Новоросийском, где красные наголову разбили белых...

* * *

Отличительная особенность всего антибольшевистского фронта состояла в том, что при формировании органов власти активно применялся опыт царской России. В особенности это касалось вопросов укрепления законности и борьбы с преступностью. В качестве главного инструмента в этой работе использовался институт

⁵ См.: Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг.: энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. М., 2008. Т. 4. С. 521.

прокуратуры с опорой в основном на императорскую законодательную базу с некоторыми исключениями и добавлениями. И это было вполне понятно, ведь благодаря единоначалию и оперативности прокурорского надзора можно было быстро (что очень важно в военное время) реагировать на допускаемые нарушения закона, пресекать произвол и заниматься профилактикой. Кроме того, прокуроры ближе стояли к населению, нежели трибуналы и суды, т.к. не были столь зарегламентированы. Поэтому и неудивительно, что измученные братоубийственной войной граждане чаще всего обращались с жалобами и заявлениями именно к представителям прокуратуры как к единственно возможной надежде...

Однако, как писал в своих воспоминаниях бывший военный прокурор Правителя Юга России и Главнокомандующего Русской Армией барона Врангеля Иван Михайлович Калинин:

«Карающий меч правосудия падал на головы виновных только в исключительных случаях. К числу таких неудачников, которые влипли-таки наконец в беду, относились донской партизан войск, старши. Роман Лазарев и бывший комендант станции Великокняжеской есаул Земцов.

Первый из этой четы в 1918 году прогремел на весь Дон бесчисленными убийствами и грабежами. Немало и офицеров сделали жертвами несдержанности этого золотопогонного бандита. Несчетное число дел об его злодеяниях находилось в производстве у военных следователей и, конечно, оставались без движения. Сотни жалоб неслись к атаманскому трону. Ген. Краснов, автор нескольких сентиментальных романов, не проявлял никакой чувствительности в отношении населения. В проделках Лазарева он видел не более как шалости чересчур живого ребенка.

— Беспутный, но милый моему сердцу Роман Лазарев, — такую красноречивую резолюцию выгравировал Краснов на одной из поданных ему жалоб на этого бандита.

В феврале 1920 года, уже на Кубани, где грабежи Лазарева, занимавшего административную должность в тылу, чересчур волновали и без того неприязненных к донцам братьев-кубанцев, я и ген. Сидорин совещались, как бы деликатнее ликвидировать этого грабителя, но прорыв Буденного у Белой Глины заставил думать о другом.

В Крыму Лазарев попался наконец в руки правосудия, будучи схвачен в Симферополе с поличным. Этот милый мальчик, приятный красновскому сердцу шалун, продавал на базаре дрожжи и лошадей только что убитого и ограбленного им за городом извозчика! Таково было последнее художество видного донского партизана. Умер он, по приговору военно-морского суда,

мужественно, навистывая перед вырытой могилой любимую песню»⁶.

К сожалению, такое положение не было исключением из правила, а скорее в те лихие годы было нормой. И не только в Крыму, где за годы Гражданской войны сменилось только три антибольшевистских правительства.

Первое правительство возглавил генерал-лейтенант русской армии, участник русско-японской и Первой мировой войны Матвей Александрович Сулькевич (Магомет Сулейманович Сулькевич, из литовских татар)⁷. Он при поддержке германских войск 25 июня 1918 г. сформировал Крымское краевое правительство (продержалось до 15 ноября 1918 г.), где занял пост премьер-министра, министра внутренних дел и военного министра. В декларации «К населению Крыма» провозглашалась самостоятельность полуострова, вводилось гражданство, восстанавливалась частная собственность, закреплялись три государственных языка: русский, крымско-татарский и немецкий. Министром юстиции в этом правительстве был назначен Александр Али Ахматович (1865–1944).

АХМАТОВИЧ Александр Али родился 1 декабря 1865 г. в семье военного юриста. Из польско-литовского татарского княжеского рода. Во время учебы в гимназии в Вильно был исключен за выступление против правительства. Курс средней школы окончил в частной гимназии в Санкт-Петербурге в 1886 г. С 1886 по 1890 г. учился на юридическом факультете в Императорском Варшавском университете. Проживая в Польше, работал в судебной системе Виленской губернии, с 1909 г. – в судебных органах Варшавы. С 1914 по 1917 г. – заместитель председателя гражданского департамента Правительствующего сената в Санкт-Петербурге и прокурор Кассационного суда Царства Польского. В 1917–1918 г. – председатель Союза татар Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. С 13 сентября по 15 ноября 1918 г. – министр юстиции Первого крымского краевого правительства М.А. Сулькевича. В 1919 г. переехал и поселился в Польше. Был одним из создателей татарского кавалерийского полка, состоявшего в основном из польско-литовских татар, принявшего (1920) участие в Киевской операции Войска польского (в нем служили его сыновья). Проживая в Вильно, был председателем Апелляционного суда приграничных земель, директором отдела юстиции Временной управляющей

комиссии Срединной Литвы, председателем Кассационного суда Срединной Литвы, вице-президентом Юридического общества. В 1928–1930 гг. избирался сенатором II Польской Республики. Автор ряда работ по гражданскому праву и правовым аспектам Корана. Скончался в 1944 г.

За два месяца работы А.А. Ахматовичу удалось сделать немного. Тем не менее он начал реанимировать систему прокурорско-судебной власти на многих территориях, находившихся под юрисдикцией Первого краевого крымского правительства. В частности, создается Краевой военно-окружной суд. Формируется военно-прокурорский надзор при этом суде.

Отличился Ахматович тем, что подал специальный меморандум в связи с попытками «Гетмана всея Украины» Скоропадского включить в свои границы Крымский полуостров и Севастополь. В меморандуме он, с одной стороны, решительно отвергал саму возможность утраты Крымом своего суверенитета, а с другой – предлагал вступить с Украиной в федеративный союз. Наверное, поэтому М.А. Сулькевич поручил А.А. Ахматовичу возглавить крымскую делегацию в октябре 1918 г. на переговорах в Киеве по этому вопросу. Договориться украинцам с делегацией крымчан не удалось. А.А. Ахматович решительно отверг все попытки украинских переговорщиков ущемить суверенитет полуострова:

«Мы приехали сюда говорить, как равный с равным. Мы стоим на принципе национального самоопределения.., для Крыма мы будем требовать таких же прав, какие Украина требует для себя»⁸.

После ухода немецких оккупационных войск из Крыма М.А. Сулькевич добровольно сложил с себя полномочия премьера. На этом деятельность Первого крымского краевого правительства закончилась.

15 ноября 1918 г. к власти пришло Второе крымское краевое правительство, просуществовавшее до конца апреля 1919 г. Его премьер-министром стал авторитетный местный политик Соломон Самуилович Крым (1867–1936), ученый-агроном и филантроп, инициатор создания Таврического университета⁹. Прокурорскую систему в этом правительстве в должности министра юстиции возглавил Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922).

⁶ Калинин И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. Л., 1925.

⁷ См. подр.: Бутовский А.Ю. Матвей Александрович Сулькевич. История жизни генерал-лейтенанта генерального штаба России, военно-научная и общественная деятельность (20 июня 1865 – 2 июля 1920 г.) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 2. С. 1–18. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.2.28396

⁸ Киевская мысль. 1918. 1 окт. (18 сент.).

⁹ См.: Сорокин Р.А. Законопроект С.С. Крыма о создании Таврического университета // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». 2007. Т. 20 (59). № 2. С. 262–268.

НАБОКОВ Владимир Дмитриевич, министр юстиции с функциями главного прокурора. Родился 8 июля 1869 г. в известной дворянской семье. Отец — Министр юстиции Российской Империи Дмитрий Николаевич Набоков, мать — баронесса Мария Фердинандовна фон Корф. В 1887 г. окончил с золотой медалью 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Во время учебы на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета арестовывался (1890) за участие в студенческих волнениях. В 1891 г. был командирован в Галльский университет (Германия) для профессорской подготовки по кафедре уголовного права. В 1894 г. — на службе в Государственной канцелярии. С 1895 г. — камер-юнкер. С 1896 г., находясь в звании профессора, преподавал уголовное право в Императорском училище правоведения. С образованием журнала «Освобождение» стал штатным сотрудником издания. Принимал участие в редактировании журнала «Вестник Права» и газеты «Право». В 1902 г. избирался гласным Санкт-Петербургской городской думы. Один из учредителей Конституционно-демократической партии. Активный участник земских съездов 1904—1905 гг., член Союза освобождения. Был заместителем председателя ЦК партии кадетов и редактором партийного органа «Вестник партии Народной Свободы». В 1905 г. лишен звания камер-юнкера и права преподавать в училище правоведения. В 1906 г. избирался членом I Государственной думы от Санкт-Петербурга. Подписал Выборгское воззвание, после чего был приговорен в 1908 г. к трем месяцам лишения свободы. В 1911 г. вызвал на дуэль редактора газеты «Новое Время» М.А. Суворина. Поводом для вызова послужила публикация сотрудника этой газеты Н.В. Снессарева с упоминанием семейной жизни Набокова, которого Суворин оправдывал. В 1914—1915 гг. — в чине прапорщика на фронтах Первой мировой войны. В 1916 г. по приглашению британского правительства посетил Лондон, а затем Париж в составе делегации представителей русской периодической печати. После Февральской революции — управляющий делами Временного правительства¹⁰. В мае 1917 г. подал в отставку, но продолжал работать в Юридическом совещании при Временном правительстве. Избран членом Учредительного собрания от Петроградской губернии. После Декрета об аресте лидеров «буржуазных партий» с 23 по 27 ноября содержался в Смольном, после чего уехал к семье в Крым. С 15 ноября 1918 г. до апреля 1919 г. — министр юстиции Второго краевого крымского правительства. Со 2 апреля 1919 г. в эмиграции. Первое время жил в Лондоне, затем в Париже, в 1920 г. переехал в Берлин. Активно занимался издательской деятельностью: в Англии издавал журнал «The New Russia», выпускавшийся на английском языке русским эмигрантским Освободительным комитетом, в Берлине вместе с И.В. Гессеном — газету «Руль». Автор ряда научных работ в области

уголовного права. Отец известного русско-американского писателя Владимира Владимировича Набокова. Жизнь оборвалась неожиданно — во время покушения эмигрантов-монархистов на П.Н. Милюкова, пытаясь удержать террориста, был убит его сообщником выстрелом в спину. Умер 28 марта 1922 г.

Будучи назначенным на должность, В.Д. Набоков с большим энтузиазмом взялся за дело. Почти за полгода работы ему удалось назначить на должности многих прокурорских работников и фактически создать более или менее управляемую систему прокурорской власти, хотя, по мнению современников, и малоэффективную. Став главным законником Второго краевого крымского правительства, он сформировал специальную комиссию для восстановления всех юридических органов и лично составил всестороннюю программу их реорганизации и деятельности. Подписал ряд специальных документов, которые, с одной стороны, предостерегали от вмешательства в деятельность прокуроров и судей руководителей органов власти, с другой — давали хотя минимальные, но гарантии независимости слушателям Фемиды.

При В.Д. Набокове начинает функционировать в полную силу Высший краевой суд, действие которого распространяется не только на Крым, но и на материковые уезды (входящие ранее в состав Таврической губернии), а также Симферопольский окружной суд. При всех судах состоят прокуроры. Например, при Симферопольском окружном суде было предусмотрено кроме прокурора введение 10 должностей товарищей прокурора, а также секретаря и помощника секретаря прокурора. На многие должности назначаются опытные юристы. Такие назначения, например, произошли в декабре 1918 г. В частности, прокурором Крымской судебной палаты стал Николай Каринский, а прокурором Высшего Крымского краевого суда был назначен Николай Карамин. Главный военный прокурор, который возглавлял военно-судебный отдел военного министерства, обеспечивал исполнение прокурорских обязанностей в военно-судебном присутствии этого суда.

В.Д. Набокову лично приходилось заниматься и надзором за расследованием уголовных дел, которые имели большой общественный резонанс. В 1918 г. на собственной даче предположительно офицерами Добровольческой армии был убит российский предприниматель, имевший французское подданство, Юлий Петрович Гужон. Следствием этого убийства была нота, направленная союзниками в декабре 1918 г. Крымскому правительству, однако виновные не понесли наказание.

¹⁰ См.: *Набоков В.Д.* Временное правительство // Архив русской революции. М., 1991. Т. 1.

В своих воспоминаниях В.Д. Набоков писал:

«Наряду с этими, чисто разбойническими, убийствами, были случаи расстрелов, произведенных без суда и следствия, тех или других случайных людей, основательно или нет заподозренных в принадлежности к большевизму (случаи расстрела в Симферополе, на вокзале, также в Севастополе, какого-то смазчика или кочегара, захваченного с большевистскими прокламациями). А затем, постоянно и повсеместно происходили самовольные обыски и аресты, до последней степени волновавшие население, самовольные реквизиции, возбуждавшие глубокое озлобление. Правительство непрерывно должно было обращаться к начальнику штаба командующего так называемой Крымско-Азовской Добровольческой армии генерала Боровского, генералу Пархомову, по поводу всех этих эксцессов. На словах это всегда встречало полную готовность содействия к борьбе с ними и обещания “принять меры”. На деле оно не видело ни одного сколько-нибудь серьезного шага в этом направлении. Постепенно складывалось убеждение, что для Добровольческой армии законы не писаны...»¹¹.

Преступность и безнаказанность захлестнули Крым. В Ялте практически среди бела дня убит мальчик. На отобранном у него велосипеде офицеры, совершившие убийство, не стесняясь, безнаказанно разъезжали по городу. Там же лишили жизни видного коммерсанта, отобрав около 40 тыс. руб. По поручению В.Д. Набокова расследование этих дел вел Николай Николаевич Таганцев (который при Врангеле стал его преемником). Однако никто за это не понес наказания.

В конце апреля 1919 г. ненадолго власть в Крыму опять сменилась, — пришли большевики, которые тут же ликвидировали всю прокурорско-судебную систему. Но буквально через месяц после восстановления власти ВСЮР над Крымом деятельность прокуратуры и судов возобновилась. Сразу же (в июне—июле) были распределены обязанности между прокурорскими работниками Симферопольского окружного суда. Главным прокурором при этом суде был назначен Афанасий Иулианович Литвинович (1876—1937). Его товарищами, в частности стали: Н.К. Минин, Д.П. Подгоренский, В.В. Буримов, А.Н. Гукович. В Ялтинском уезде прокуратуру возглавил Н.Д. Зубенко; в Евпаторийском участке — А.Д. Охотин; в Феодосийском участке — Е.Г. Кадей; в Керченском участке — А.Т. Куриковский; в Мелитопольском участке — М.Д. Манцов.

¹¹ Пученков А.С. Набоков В.Д. «Крым в 1918/19 гг.» // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2015. № 1. С. 236.

1920 год был решающим годом в братоубийственной войне. Красная армия сокрушила польские войска. Повергла в бегство армию Деникина. Начался вывод войск интервентов. Но это был еще и год русского исхода...

4 апреля (22 марта по старому стилю) 1920 г., находясь в крайне удручающем состоянии, Главнокомандующий ВСЮР А.И. Деникин передал свои полномочия П.Н. Врангелю. До этого события, 3 апреля, А.И. Деникин обратился с письмом к председателю Военного совета:

«Многоуважаемый Абрам Михайлович!

Три года российской смуты я вел борьбу, отдавая ей все свои силы и неся власть, как тяжкий крест, ниспосланный судьбою.

Бог не благословил успехом войск, мною предводимых. И хотя вера в жизнеспособность армии и в ее историческое призвание мною не потеряна, но внутренняя связь между вождем и армией порвана. И я не в силах более вести ее.

Предлагаю Военному Совету избрать достойного, которому я передам преемственно власть и командование.

Уважающий Вас А. Деникин»¹²

На следующий день, как пишет в своих воспоминаниях А.И. Деникин, *«получив утвердительный ответ (о том, что Врангелю известно его решение. — А.Г.), отдал свой последний приказ вооруженным силам Юга:*

1. Генерал-лейтенант барон Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России.

2. Всем, шедшим честно со мною в тяжелой борьбе, — низкий поклон.

Господи, дай победу армии и спаси Россию.

Генерал Деникин»¹³

Вечером этого же дня, *«унося в душе неизбывную скорбь»*, как писал А.И. Деникин, на борту английского миноносца со своими соратниками, женой и годовалой дочерью он отбыл в Константинополь, навсегда покинув родину. Так было угодно судьбе — пройти ему еще и через это испытание...

Заседавший 6 апреля в Ялте Правительствующий Сенат издал указ. В нем говорилось, что *«новому народному вождю»* отныне *«принадлежит вся полнота власти, военной и гражданской, без всяких ограничений»*. 11 апреля Петр Николаевич Врангель принял пост *«Правителя и Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России»*.

¹² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921.

¹³ Там же.

Выбирая себе преемника, А.И. Деникин в этой катастрофической для белых ситуации, как поведала мне Марина Антоновна, дочь Деникина, осенью 2005 г., во время перезахоронения останков ее отца и матери, а также Ивана Александровича Ильина с супругой (я был одним из тех, кто выносил его гроб из церкви Александра Невского в Париже и участвовал в доставке их прахов в Москву и в погребении), прежде всего думал о России и поднялся выше обид (думаю, и неприязни. — А.Г.), которые он испытывал к П.Н. Врангелю (отвечающему ему, кстати, тем же. — А.Г.). Тогда, в сентябре—октябре 2005 г., мне посчастливилось почти неделю общаться с Мариной Антоновной во Франции и в России. Она, несмотря на свой солидный возраст, а было ей тогда уже 86 лет, прекрасно выглядела, интересно и удивительно последовательно излагала мысли. Впрочем, чему удивляться — это была ее профессия. Ведь из-под ее пера вышло много исторических исследований и других книг — всего около 20. Долгие годы Марина Антоновна работала тележурналисткой. Во время наших затянувшихся порой за полночь ужинов, во время которых она позволяла себе выпить даже пару рюмок водки и покурить, Марина Антоновна много поведала из того, что ей когда-то рассказывал отец о братоубийственной войне, соратниках и противниках, ответила на терзавшие меня вопросы, серьезно обогатив мои знания о тех кровавых днях русской смуты.

Во время этих встреч, мы, конечно же, говорили о ее отце, естественно, вспоминали о его конфликте с Врангелем. Марина Антоновна рассказывала, что из слов батюшки она сделала вывод: выбирая себе преемника, Антон Иванович прежде всего исходил из того, что генерал Врангель популярен в монархической среде, русская аристократия считала его своим, а сам Петр Николаевич жаждал деятельности и стремился к власти. К тому же, как считал ее отец, из среды полководцев Врангель выгодно выделялся профессионализмом, а также хорошим образованием и воспитанием.

К сожалению, эти качества Петра Николаевича в сложившейся ситуации уже не могли спасти ни его, ни белую Россию. Более того, ужесточившись от безысходности ситуации, он противопоставил себе и все свое войско широким, в основном крестьянским массам. С одной стороны, он, обращаясь с воззванием к гражданам России, писал:

«К РУССКИМ ЛЮДЯМ»

(Воззвание П.Н. Врангеля, май 1920 г.)

«Слушайте, русские люди, за что мы боремся:
За поруганную веру и оскорбленные ее святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конце разоривших Святую Русь.

За прекращение междоусобной брани.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы Русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину.

Генерал Врангель»¹⁴

С другой стороны, практически в это же время, 29 апреля 1920 г., издавая приказ № 3032, предписывал «комиссаров и других активных коммунистов уничтожать на поле сражения»¹⁵. Как отмечал в своих воспоминаниях военный прокурор И.М. Калинин, «к чести красноармейцев надо сказать, что они никогда добровольно не выдавали ни своего комсостава, ни политруков»¹⁶. И это было понятно, ведь все они были из того самого народа, к которому обращался с воззванием барон Врангель.

Правда, объективности ради следует признать, что в этот период деникинская армия, которую возглавил генерал Врангель, переживала глубокий кризис, надо было принимать экстраординарные меры к его преодолению. Ведь даже сам Деникин, находясь в иммиграции, признавал:

«Армии понемногу погрязали в больших и малых грехах, набросивших густую тень на светлый лик освободительного движения... Некоторые явления разъедали душу армии и подтачивали ее мощь»¹⁷.

Прокуратура же того времени, по самокритичному выражению военного прокурора И.М. Калинина, служившем при П.Н. Врангеле, «робкая, малочисленная, приниженная, осуществляла и могла осуществлять надзор за законностью только на бумаге»¹⁸.

В такой обстановке главным законником в последнем белом правительстве Юга России стал Николай Николаевич Таганцев (1873—1946) — ему предстояло приложить немало сил к тому, чтобы восстановить прокурорскую и судебную власть, находящуюся почти целиком в это время в лоне военной юстиции. Уже упоминавшийся помощник Главного военного прокурора ВСЮР, служивший при генерале Врангеле, Александр Попов, даже будучи ярким приверженцем

¹⁴ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. С. 132.

¹⁵ Калинин И.М. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Деникин А.И. Указ. соч.

¹⁸ Калинин И.М. Указ. соч.

его, в своих воспоминаниях, опубликованных в 1921 г. в Константинополе, констатировал:

«Не осталось, кажется, ни одного тяжкого с точки зрения государственных и частных интересов деликта, который не был бы обращен к военной подсудности. Сюда относились преступления имущественные (грабежи, разбои, кражи и покупка краденного казенного оружия, обмундирования и вообще предметов воинского снабжения и довольствия и пр.), вымогательство, лихоимство и другие должностные преступления, спекуляция, уклонение от явки для отбывания воинской повинности и укрывательство дезертиров <...> и многое другое, вплоть до торговли в неуказанные дни мясом...»¹⁹.

ТАГАНЦЕВ Николай Николаевич родился 29 сентября 1873 г. в дворянской семье в Санкт-Петербурге. Отец — известный криминалист, действительный тайный советник Николай Степанович Таганцев. Окончив в 1891 г. Санкт-Петербургскую 3-ю гимназию и в 1895 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права, начал службу в Министерстве юстиции кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате. Состоял товарищем прокурора Тверского, а затем Санкт-Петербургского окружного суда. В 1906 г. назначается товарищем председателя Санкт-Петербургского окружного суда. С 11 марта 1917 г. — старший председатель Петроградской судебной палаты, а с 9 мая — сенатор Уголовного кассационного департамента Сената. Председательствовал в суде по делу бывшего военного министра В.А. Сухомлинова, которого обвиняли в государственной измене. В апреле 1920 г. — министр юстиции в правительстве Юга России. Эмигрировал во Францию. С 1923 г. проживал в Париже. Принимал участие в работе Объединения русских адвокатов во Франции. Избирался председателем правления Союза бывших деятелей русского судебного ведомства (1930-е гг.). С 1933 г. — генеральный секретарь Русского эмигрантского комитета во Франции и Русского комитета объединенных организаций (с 1936 г.). В 1939 г. входил в правление Русского комитета. Являлся членом приходского совета Александро-Невского собора в Париже, членом попечительского совета кладбища Сент-Женевьев-де-Буа, а также членом Епархиального совета Русской Православной Церкви за границей. Скончался в 1946 г.

Когда Н.Н. Таганцев приступил к исполнению своих обязанностей, положение находящихся под юрисдикцией ВСЮР территорий было удручающим. Дисциплина в войсках, как уже отмечалось, — низкой. Военный прокурор

белогвардейцев И.М. Калинин писал в своих воспоминаниях:

«В вине заливали горечь прошлой неудачи и заглушали гнетущую мысль: “а что же впереди?” Дебоши являлись неизбежными спутниками пьяного угара. В реестрах военно-судебных установлений заблистали самые громкие фамилии донских генералов, обвиняемых, по шуточной военной терминологии, в “пьянстве, буянстве и окаянстве”. По установившемуся в белом стане обычаю, дела о таких лицах дальше производства следствия не шли...»

О какой-нибудь дисциплине не могло быть и речи. Начальство и подчиненные смешались в одну гниющую кучу. Более богатый казак поил бедного офицера и наоборот. Строго говоря, в гражданскую войну в строевых казачьих частях настоящих офицеров, т.е. старых кадровых, почти не существовало»²⁰.

Для наведения порядка Врангелем подписывалось множество разных приказов, циркуляров и распоряжений. По прокурорско-судебной линии они составляли весомую часть деловой переписки. Врангель обращал весьма большое внимание на работу прокуроров. По воспоминаниям современников, *«главный военный прокурор (он же начальник военно-судебного управления) был столь же частым посетителем его (Врангеля. — А.Г.) кабинета, как и начальник штаба»²¹*. Придавая большое значение независимости прокурорского надзора, Врангель вывел Главного прокурора армии и флота (в отличие от царского режима он был в одном лице) из подчинения начальника военного управления и подчинил только себе.

Во времена Н.Н. Таганцева (но не по его инициативе), например, были введены ранее неслыханные прокурорские должности — вроде уездных помощников военного прокурора. Наиболее любимым детищем Врангеля были военно-судебные комиссии, они учреждались при каждой дивизии, отдельной бригаде, при штабе корпуса, в каждом уезде. Установив факт преступления, они должны были немедленно судить виновных по правилам военно-полевого суда. Прок от работы этих комиссий был невелик. Для надзора за деятельностью военных комиссий в каждом корпусе учреждались должности начальника военно-судебной части, подчиненного как комиссии, так и Главному военному прокурору, которым в это время был генерал-лейтенант Иван Александрович Ронжин (1867—1927)²². Была также учреждена должность

²⁰ Калинин И.М. Указ. соч.

²¹ Там же.

²² См.: Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997.

¹⁹ А.П. Правосудие в войсках генерала Врангеля. Константинополь, 1921.

военного следователя по особо важным делам при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. Два следователя по особо важным делам также состояли в штате Главного военного прокурора.

Приказом Врангеля от 8 июля прокурорский надзор по делам о государственных преступлениях был возложен на чины «прокурорского надзора военного и военно-морского ведомства — в прифронтовой полосе и гражданского ведомства — в тыловом районе». Как отмечал в своей монографии известный исследователь «эволюции Крымского белого государства» Н. Росс, «чины прокурорского надзора должны были присутствовать при всех важнейших следственных действиях..., следить за законностью арестов и правильностью содержания арестованных». Члены контрразведки, производящие дознания, должны были:

«1) сообщать без промедления прокурорскому надзору военного или военно-морского ведомств — в прифронтовой полосе и гражданского ведомства в тыловом районе — а) о приступе к дознанию и б) о всяком заключении под стражу и об освобождении из-под таковой, 2) входить в соглашение с наблюдающим за дознанием лицом прокурорского надзора в случае необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденции и 3) исполнять все законные требования прокурорского надзора, как о приступе к дознанию, так и по всем предметам последнего».

Согласно исследованиям Н. Росса, «все возникающие затруднения разрешались либо главным военным прокурором, либо прокурором судебной палаты. Таким образом, впервые с начала гражданской войны политический розыск действительно становился под контроль чинов прокуратуры»²³.

Однако одними мерами прокурорского надзора нельзя было обеспечить безусловное исполнение законов, особенно в деструктивной обстановке военного времени.

Дезертирство в армии было превеликое... И на этом направлении своей деятельности законоблудители не могли похвастаться особыми успехами. Ведь крестьянство, на которое делал ставку Врангель, воевать не желало. Не понимая целей этой войны, оно своим безмолвием бросало упрек всем тем, кто вносил в Россию пламя междоусобной войны. Но оно восставало и искало справедливости у власти, и прежде всего у прокуроров, когда его мордовали и грабили.

Военный прокурор И. М. Калинин в своих воспоминаниях приводил много случаев, когда

незлобивые крымские селяне буквально хватили за штаны прокуроров, появившихся в их поле зрения, прося защиты.

Вот только один пример, который произошел с ним в мае 1920 г. под Джанкоем. В то время он был представителем Главного военного прокурора Юга России в частях Донского корпуса:

«Группа серых, невыразительных лиц. В руках не цветы, а клочки исписанной бумаги.

— В чем дело, господа?

— Господа мнутя. Их смущают мои красные лампасы.

— Вот этот, к кому вам надо, прокурор (выделено мною. — А.Г.), — объясняет казак. Из группы выделяется черная рубаха.

— Время, ваше высокоблагородие, скоро пшеницу косить надо...

— А тут ваши казаки лошадей отняли. У кого одна была, одну взяли, у кого две, обеих увели. Ведь этак мы хлеба не соберем, и вам будет голодно...

— Какой полк отбирал лошадей?

— Не знаем... Командир ихний такой молодой и сурьезный... еще без руки будут.

Гриша Чепчиков, это его работа, — мелькает в голове...

Ненавистному учреждению отвели товарный вагон, который осаждает целая толпа. У всех в руках удостоверения от сельских властей о том, что они отправляются в прифронтовую полосу для розыска своих лошадей, захваченных войсками...

Старики терпеливо жмутся у заветного вагона, где записывают заявления. Более молодые что-то не весьма дружелюбно поглядывают на нас...»²⁴.

Н. Н. Таганцев в условиях роста преступности, произвола и вседозволенности ориентировал прокуроров на организацию прямой связи с населением. В циркуляре Управления юстиции от 12 августа 1920 г.²⁵ прокурорам предлагалось сообщать гражданам о принятии от них жалоб и заявлений, в частности, на незаконные действия должностных лиц. Во исполнение этого указания товарищу прокурора первого Симферопольского участка рекомендовалось разместить в газетах объявление:

«Прокурор Симферопольского окружного суда принимает посетителей с жалобами на частных и должностных лиц по обвинению их в совершении всякого рода преступных деяний ежедневно, кроме праздничных дней, от 12 до часу дня в здании судебных установлений. В экст-

²⁴ Калинин И. М. Указ. соч.

²⁵ См.: Государственный архив Республики Крым. Ф. 483. Оп. 4. Д. 1296. Л. 2.

²³ Росс Н. Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 112.

ренных случаях прием просителей производится во всякое время»²⁶.

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры Н.Н. Таганцевым и Главным военным прокурором И.А. Ронжиным по усилению прокурорского надзора на подконтрольных ВСЮР территориях, они мало чем могли помочь в сложившейся ситуации Правителю и Главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России П.Н. Врангелю. Да и те меры, которые предпринял после прихода к власти сам Главнокомандующий, в т.ч. по реорганизации и укреплению дисциплины в белых войсках, положение дел не могли исправить. Красная армия, решительно наступая, в конце ноября 1920 г. фактически сбросила в Черное море остатки врангелевских войск. За три дня 150 тыс. человек, не принявших новую власть, пустились в изгнанныческий путь, покинув Россию. Раствление белогвардейской армии и ее гибель «должны послужить большим и предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни»²⁷, — считал А.И. Деникин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *А.П.* Правосудие в войсках генерала Врангеля. Константинополь, 1921.
2. *Авксентьев Н.Д.* Государственный переворот Колчака. Рассказ корреспонденту New York Herald // Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: сб. док. / собрал и издал В. Зензинов. Париж, 1919.
3. *Беплин М.Р.* Защита на предварительном следствии // Сибирская жизнь. 1919. 20 июля.
4. *Бочаров А.А.* К.Я. Яневич-Яневский — главный военно-морской прокурор // Новый часовой. 2001. № 11–12.
5. *Бутовский А.Ю.* Матвей Александрович Сулькевич. История жизни генерал-лейтенанта генерального штаба России, военно-научная и общественная деятельность (20 июня 1865 — 2 июля 1920 г.) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 2. С. 1–18. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.2.28396
6. *Врангель П.Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. С. 132.
7. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Париж, 1921.
8. *Завадский С.В.* На великом изломе // Архив русской революции. М., 1991. Т. 8, 11.
9. *Задерейчук И.П.* Функционирование прокуратуры на территории Крыма в 1917–1920 гг. // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2016. № 2.
10. *Зайнутдинов Д.Р.* Трансформация института прокуратуры в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг. в России // Пенитенциарная наука. 2020. № 1.
11. *Зайнутдинов Д.Р.* Эволюция института прокуратуры на территории, занимаемой Вооруженными силами Юга России в период Гражданской войны // Философия права. 2020. № 1.
12. *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.
13. *Зензинов В.* Правда о неправде. Письмо в редакцию Общего дела // Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: сб. док. / собрал и издал В. Зензинов. Париж, 1919.
14. *Калинин И.М.* Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. Л., 1925.
15. *Карпенко С.В.* Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2003. С. 286.
16. *Кобяков С.* Красный суд // Архив русской революции. М., 1991. Т. 7.
17. *Ковтюх Е.* От Кубани до Волги и обратно. Из воспоминаний о походах и боях красных таманских частей. М., 1926.
18. *Коренев С.А.* Чрезвычайная комиссия по делам о бывших министрах // Архив русской революции. М., 1991. Т. 7.
19. Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. London, 1992.
20. *Курицын В.М.* Переход к НЭПу и революционная законность. М., 1972.
21. *Мокеев В., Лаговиер Н.* На страже революционной законности (Очерки работы Прокуратуры РСФСР за 1922–1925 гг.). М., 1926.
22. *Набоков В.Д.* Временное правительство // Архив русской революции. М., 1991. Т. 1.
23. *Павлов М.П.* Процессы и судьбы. Воспоминания и размышления военного прокурора. Киев, 2003.
24. *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия Советской России 1917–1922 гг. М., 1990.
25. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917–1919 гг.) / сост. В.И. Шемелев; под ред. В.Д. Вегмана. Новосибирск, 1928. С. 170.
26. *Пученков А.С.* Набоков В.Д. «Крым в 1918/19 гг.» // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2015. № 1. С. 236.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Деникин А.И. Указ. соч.

27. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг.: энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. М., 2008. Т. 4. С. 521.
28. *Ross N.* Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 112.
29. *Рутыч Н.Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997.
30. *Савенков А.Н.* Военная прокуратура в России. М., 2003.
31. *Сорокин Р.А.* Законопроект С.С. Крыма о создании Таврического университета // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». 2007. Т. 20 (59). № 2. С. 262–268.
11. *Zenzinov V.* The truth about untruth. Letter to the editorial office of the Common Cause // The coup d'etat of Admiral Kolchak in Omsk on November 18, 1918: sat. doc. / collected and published by V. Zenzinov. Paris, 1919 (in Russ.).
12. *Wrangel P.N.* Memoirs. The Southern Front (November 1916 – November 1920). М., 1992. Part 2. P. 132 (in Russ.).
13. *Denikin A.I.* Essays of the Russian troubles. Paris, 1921 (in Russ.).
14. *Kalinin I.M.* Under the banner of Wrangel. Notes of a former military prosecutor. Leningrad, 1925 (in Russ.).
15. *Karpenko S.V.* Essays on the history of the White movement in the South of Russia (1917–1920). М., 2003. P. 286 (in Russ.).
16. *Kobyakov S.* Red Court // Archive of the Russian Revolution. М., 1991. Vol. 7 (in Russ.).
17. *Kovtyukh E.* From Kuban to Volga and back. From the memoirs of the campaigns and battles of the Red Taman units. М., 1926 (in Russ.).
18. *Korenev S.A.* Extraordinary Commission on cases of former ministers // Archive of the Russian Revolution. М., 1991. Vol. 7 (in Russ.).
19. The Red Terror during the Civil War: based on the materials of the Special Investigative Commission to investigate the atrocities of the Bolsheviks / ed. by Yu. G. Felshtinsky and G.I. Chernyavsky. London, 1992 (in Russ.).
20. *Kuritsyn V.M.* Transition to NEP and revolutionary legality. М., 1972 (in Russ.).
21. *Mokeev V., Lagovier N.* On guard of revolutionary legality (Essays on the work of the RSFSR Prosecutor's Office for 1922–1925). М., 1926 (in Russ.).
22. *Nabokov V.D.* Provisional Government // Archive of the Russian Revolution. М., 1991. Vol. 1 (in Russ.).
23. *Pavlov M.P.* Processes and Destinies. Memoirs and reflections of the military prosecutor. Kiev, 2003 (in Russ.).
24. *Portnov V.P., Slavin M.M.* The Formation of justice in Soviet Russia 1917–1922. М., 1990 (in Russ.).
25. Trade unions of Siberia in the struggle for the power of the Soviets (1917–1919) / comp. V.I. Shemelev; ed. by V.D. Vegman. Novosibirsk, 1928. P. 170 (in Russ.).
26. *Puchenkov A.S.* Nabokov V.D. “Crimea in 1918/19's.” // Russia's recent history / Modern history of Russia. 2015. No. 1. P. 236 (in Russ.).
27. Revolution and Civil War in Russia 1917–1923: encyclopedia: in 4 vols. / ed. by A.S. Kondrashov. М., 2008. Vol. 4. P. 521 (in Russ.).
28. *Ross N.* Wrangel in the Crimea. Frankfurt am Main, 1982. P. 112 (in Russ.).

REFERENCES

1. *A.P.* Justice in the troops of General Wrangel. Constantinople, 1921 (in Russ.).
2. *Avksentiev N.D.* Kolchak's Coup d'etat. A story to the correspondent of the New York Herald // The coup d'etat of Admiral Kolchak in Omsk on November 18, 1918: sat. doc. / collected and published by V. Zenzinov. Paris, 1919 (in Russ.).
3. *Beplin M.R.* Protection on preliminary investigation // Siberian life. 1919. July 20 (in Russ.).
4. *Bocharov A.A.* K. Ya. Yanevich-Yanevsky – chief naval prosecutor // New sentry. 2001. No. 11–12 (in Russ.).
5. *Butovsky A. Yu.* Matvey Aleksandrovich Sulkevich. The life story of a Lieutenant General of the General Staff of Russia, military-scientific and public activity (June 20, 1865 – July 2, 1920) // Genesis: historical studies. 2019. No. 2. P. 1–18. DOI: 10.25136/2409-868X. 2019.2.28396 (in Russ.).
6. *Zavadsky S.V.* On the great break // Archive of the Russian Revolution. М., 1991. Vol. 8, 11 (in Russ.).
7. *Zadereychuk I.P.* Functioning of the Prosecutor's Office on the territory of Crimea in 1917–1920 // Scientific notes of Vernadsky KFU. Legal sciences. 2016. No. 2 (in Russ.).
8. *Zaynutdinov D.R.* Transformation of the Institute of Prosecutor's Office during the October Revolution of 1917 and the Civil War of 1918–1922 in Russia // Penitentiary science. 2020. No. 1 (in Russ.).
9. *Zaynutdinov D.R.* Evolution of the Institute of Prosecutor's Office in the territory occupied by the Armed Forces of the South of Russia during the Civil War // Philosophy of Law. 2020. No. 1 (in Russ.).
10. *Zvyagin S.P.* Law enforcement policy of A.V. Kolchak. Kemerovo, 2001 (in Russ.).

29. *Rutysh N. N.* Biographical directory of the highest ranks of the Volunteer Army and the Armed Forces of the South of Russia (Materials for the history of the White Movement). M., 1997 (in Russ.).
30. *Savenkov A. N.* Military Prosecutor's Office in Russia. M., 2003 (in Russ.).
31. *Sorokin R. A.* Draft Law of the S.S. Crimea on the establishment of the Tauride University // Scientific notes of Vernadsky Tauride National University. Ser. "Legal Sciences". 2007. Vol. 20 (59). No. 2. P. 262–268 (in Russ.).

* * *

При написании статьи были также использованы документы и материалы Государственного архива РФ (Ф. 601. Ед. хр. 1397; Ф. 1807. Оп. 1; Ф. Р. 8132. Оп. 1; Оп. 7. Д. 39); Центрального архива ФСБ России; Центрального архива Следственного комитета РФ; Государственного архива Республики Крым (П-1. Оп. 2. Д. 3216); Государственного архива Омской области; а также Ежегодный сборник Высочайших приказов по Военному министерству «О чинах военных» (СПб., 1867–1917); Полное собрание законов Российской империи (1867. Т. 42. Отд. 1. Кн. 2).

Сведения об авторе

ЗВЯГИНЦЕВ Александр Григорьевич — заместитель директора по международному сотрудничеству Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; Вице-президент Международной ассоциации прокуроров; ул. Хартогштаат, 13, 2514 EP, Гаага, Нидерланды

Authors' information

ZVYAGINTSEV Alexander G. — Deputy Director for International Cooperation, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Vice-President of the International Association of Prosecutors; Hartogstraat 13, Hague, Netherlands